

"Это довольно много, но в это время гора Наньфу довольно хороша, с красивыми пейзажами и хорошей температурой. На ней есть даосский храм, который процветает уже сотни лет. Вы можете остаться там на несколько дней. Я слышал, что в гостинице есть горячие источники".

Если все было так, как сказал помощник, то это было бы хорошее место для отдыха.

"Закажите мне два билета".

сколько?

"Брат Ран, ты собираешься ехать?"

Гу Ранжи посмотрел в сторону:

"Если нет?"

Помощник кашлянул:

"Тогда с кем пойдет брат Ран?"

Если ты девушка, то должна готовиться заранее!

Однако это явно слишком помогло идеалу.

"Моя мать!"

После этого я слышал только серию кашля и слюнотечения от помощника.

На следующий день.

Когда мать и сын крепко спали, они услышали чей-то разговор в гостиной.

Цзян послушал Сюй открыл глаза, и малыш на его руках тоже пошевелил телом и открыл глаза, думая, что он все еще во сне:

"Мама~"

Цзян Тинсуй, который изо всех сил пытался сесть, был ошеломлен, когда услышал мягкий материнский голос своего сына.

"Ниннин?" Я не уверен, было ли то, что я только что услышал, галлюцинацией.

В этот момент сонный злодей был очень сговорчив и продолжал кричать:

"Мама~".

Цзян услышал, что он немного в растерянности, его лицо было полно волнения и возбуждения:

"Малыш, мама здесь".

Потирая онемевшее лицо сына, снова поцеловал.

Подожди, твой сын вчера вечером звонил своей собственной матери?

Это похоже на правду?

Значит, этот малыш наконец-то простил себя?

Однако маленький человечек, который наконец-то проснулся, посмотрел на странное выражение лица своей матери и нахмурился:

"Цзян Тинсюй, что ты делаешь?".

Разве это не должен быть легендарный фрагмент?

И алкоголь не пил!

Подождав некоторое время, ответа не последовало, малыш снова сказал:

"Цзян Тинсюй?"

Есть.

Теперь можно полностью подтвердить, что этот ребенок - всего лишь фрагмент!

Очевидно, я просто послушно позвал маму, сколько времени прошло, пока Цзян Тинсюй снова стал!

"Еще рано, не хочешь ли ты снова лечь спать?"

?"

Злодей покачал головой.

"Хорошо, тогда вставай!"

"Хорошо!"

Мать и сын вышли из комнаты в одежде, и увидели, что завтрак на пару уже стоит на столе, а Мо Боюань стоит рядом в пижаме.

"Дядя Цзинь только что доставил его". медленно пояснил Мо Боюань.

Значит, голос, только что прозвучавший в комнате, - это дядя Ким?

"Сынок, сначала помойся с мамой".

Малыш несколько раз застонал и ушел очень неохотно.

В ванной, с помощью мамы, малыш аккуратно почистил зубы. Цзян выслушал Сюй Цзэ и сказал:

"Сынок, ты ведь уходишь из школы в двенадцать часов дня?".

Малыш, чистящий зубы, дважды хмыкнул.

"Хорошо, тогда не ешь в школе в полдень. Мама заберет тебя. Пойдем на обед в дом бабушки Вен. Может, отправим тебя в школу попозже?"

Это, конечно!

Нет никакого мнения вообще!

Взволнованный, повсюду была пена от зубной пасты, Цзян услышал, как Сюй беспомощно сказала:

"Ладно, ладно, чисти зубы, не двигайся".

Мать и сын вышли из ванной примерно через пять-шесть минут.

Мо Боюань уже ждал их с чашкой крепкого кофе.

Цзян нахмурился, когда он пил такой крепкий кофе этим ранним утром, но ничего не мог сказать.

Забудь, это не ребенок, который постоянно нуждается в чужих советах.

Пей, если хочешь.

Он перевел взгляд на малыша у своих ног:

"Ниннин, завтракай!"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2085994>